

УДК 902/904, 902.01, 903.25

Красноперов А.А., кандидат исторических наук, научный сотрудник, Удмуртский институт истории, языка, литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН (Россия),

Камалеев Э.В., кандидат исторических наук, и.о. старшего научного сотрудника, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Россия)

ПОГРЕБЕНИЯ С МАЗУНИНСКИМИ «БАБОЧКОВИДНЫМИ» ФИБУЛАМИ НА ЮГОМАШЕВСКОМ МОГИЛЬНИКЕ

В статье публикуются комплексы трех погребений Югомашевского могильника в северной Башкирии. Памятник традиционно относят к мазунинской культуре, что подтверждается находками специфических «этнографических» предметов: височных подвесок и «бабочковидных» фибул. Такие фибулы найдены всего в двух могилах: II/6 и II/10. Обработка коллекции при внесении в Госкаталог выявила несоответствия между коллекционной описью и отчетом, которые подробно рассмотрены в представляемой статье. Комплекс находок из этих погребений в целом характерен для мазунинской культуры, при этом отражает локальную специфику. Височные кольца с напускными бусами встречаются только на трех могильниках в Башкирии, шейные подвески из раковины также преимущественно представлены на левом берегу Камы. Ряд деталей (пронизки в виде медведей с выступающей втулкой) показывает контакты мазунинского населения с гляденовским. Датировка погребений опирается на находки пряжек, являющихся вариантом группы Малашев-II-10. Публикуемые могилы относятся ко 2 пол. IV в. Среди находок встречаются предметы, характерные для соседних культур: специфические бляшки, встречающиеся только в гляденовской культуре, поясные накладки кара-абызской культуры. Памятник определенно отражает процессы взаимодействия населения в контактной зоне.

Ключевые слова: типология, пряжки, фибулы, бусы, мазунинская культура, гляденовская культура, контактная зона, взаимодействие.

DOI: 10.22281/2413-9912-2026-10-01-32-41

Введение. Югомашевский могильник расположен в д.Югомашево Янаульского р-на Республики Башкортостан [3, № 534]. Был выявлен в ходе разведочных работ Н.А. Мажитова 1967 г. [10], которым раскопана одна могила [11, с. 109]. Участки, свободные от застройки (улица, огород) раскапывались С.М. Васюткиным и В.К. Калининым в 1975 году в рамках археологической практики студентов БГУ [7]. Тремя раскопами было вскрыто 656 кв.м с 81 погребением. Нумерация могил и участков самостоятельная для каждого раскопа. Далее для удобства вводится цифровой индекс – номер раскопа/номер погребения: раскоп I – 4; раскоп II – 67; раскоп III – 10 могил.

Результаты раскопок не опубликованы, кроме крупной бабочковидной фи-

булы, арочной и нескольких мелких подвесок, попавших еще в информационное сообщение о проведенных работах [8, рис. на с. 165], в том числе фибула из погребения 6. Позднее Т.И. Останина использовала материалы для разработки хронологии мазунинской культуры и издала несколько комплексов: пп. II/7, 10, 16, 24, III/4 [15, рис. 35, 36]. Поясную гарнитуру привлекла к своим исследованиям О.С. Белявская (Белявская, 2018; 2023д), коллекцию бус обработала Р.Р. Русланова [17; 18]. Авторами этой статьи готовится полная публикация памятника, в рамках подготовки которой отдельные комплексы [9] заслуживают большего внимания.

На могильнике найдены бабочковидные фибулы и височные подвески ма-

зунинских типов. В литературе прочно закрепилось определение могильника как «мазунинского». В представленной работе рассматривается вещевой инвентарь из трех погребений: II/6, II/9 и II/10.

Всего на могильнике найдено 2 экземпляра бабочковидных фибул. Одна из них происходит из погребения II/6. В процессе разбора коллекции № 323 при внесении в госкаталог выявились расхождения между отчетными материалами и коллекционной описью относительно состава погребений 9 и 10. По отчету, в погребении II/9 найдена только бронзовая пряжка, все остальные (из рассматриваемых) находки относятся к погребению II/10.

В коллекционной описи к погребению II/10 отнесены шифры 5372–5376, а к погребению II/9 шифры 3698–5371, включая 2 фрагмента пряжки, упомянутой в отчете (№ 3698–3699). Учитывая обстоятельства, здесь публикуются оба спорных комплекса.

Объекты и методы исследования. Погребение № 6¹ (кв. 6-7/И). В могильной яме неправильной формы длиной 1,58 м, шириной 0,55 м (в юго-западном конце), 0,6 м (в северо-восточном конце), 0,75 м (в середине), глубиной 0,8 м лежал костяк подростка в вытянутом положении, на спине, головой на северо-восток (рис. 25). Около левой бедренной кости, с внешней стороны находились две бронзовые пряжки, височная подвеска, браслет, кольцо, пастовые подвески, бабочковидная фибула, бусы, железный браслет в обломках. Пряжки небольшие, типа обувных, с круглой утолщенной спереди дужкой, прямым язычком с загнутым за дужку концом, треугольным щитком с одним шпеньком для крепления к ремешку (рис. 1: 31,32). Височная подвеска типа бахмутинских, в обломках (рис. 1: 30).

Браслет² сделан из круглой проволоки толщиной 0,2 см, один конец его расположен и намотан на другой. Диаметр его 3,5 см (рис. 1: 34). Кольцо³ также сделано из круглой проволоки толщиной 0,8 см, один конец (рис. 1: 33) его сломан, другой слегка заострен, диаметр кольца 2,5 см. Пастовых⁴ подвесок всего 7 штук, по форме они не отличаются от тех, которые найдены в погребении № 1, только размерами меньше (диаметр 1,5–1,9 см) (рис. 1: 1–7). Бабочковидная фабула (рис. 1: 28) имеет форму овала с диаметрами 12 и 9,5 см. Основу ее составляют железные пластины толщиной 0,1 см (нижняя пластина) и 0,2 см (верхняя пластина). Нижняя пластина имеет меньшие размеры (малый диаметр её равен 7,5 см). К верхней пластине по её краю прикреплена бронзовая пластина шириной 1,2 см, толщиной 0,5 мм с тремя рядами выдавленных с обратной стороны маленьких выпуклин. На расстоянии 0,5 см от внешней пластины прикреплена вторая шириной 1 см, также с тремя рядами выпуклин. Между бронзовыми пластинами расположены бронзовые полугорошины диаметром 0,5 см. Выше этих овальных пластин, поперек их по малому диаметру расположена бронзовая пластина шириной 2,7 см. По краям её выдавлены с обратной стороны по 2 ряда маленьких полугорошин. Между ней и внутренней овальной пластиной с двух сторон расположены по 7 крупных полугорошин. На обратной стороне фибулы имелась железная игла со спиралью. Бус всего 1188, среди них имеются стеклянные, пастовые⁵, цилиндрические, круглые, плоские, желтого, синего, голубого цветов (рис. 1: 8–27). Браслет сделан из железного прута овальной формы толщиной 0,3–0,5 см с уплощенными концами (рис. 1: 29).

¹ Описания приводятся по отчету без купюр.

² В действительности: Височное кольцо.

³ В действительности: Височное кольцо.

⁴ В действительности: из Раковины.

⁵ В действительности: деградировавшее Стекло.

Погребение № 9 (кв.9/3-И). Могильная яма подпрямоугольной формы, длиной 2,04 м, шириной 0,5 м (в юго-западном конце) и 0,45 м (в северо-восточном конце), глубиной 0,75 м, ориентирована длинными сторонами с юго-запада на северо-восток. В середине могилы лежали зубы младенца, в юго-западной половине ее бронзовая пряжка в обломках. У пряжки была овальная утолщенная спереди дужка и овальный щиток (рис. 2: 1).

Погребение № 10

Погребение № 10 (кв.8/3-И). В могильной яме подпрямоугольной формы длиной 1,93 м, шириной 0,45 м (в юго-западном конце), 0,5 м (в северо-восточном конце), 0,53 (в середине) и глубиной 0,75 м обнаружен плохой сохранности костяк взрослого человека, лежавший в вытянутом положении, головой на С с незначительным отклонением на СВ. Умерший был обернут в древесную кору, тлен которой прослежен в северо-восточной половине могилы. В области головы, справа лежали бусы и четыре маленькие бронзовые фигурки медведей. Бус всего 1527 экземпляров, среди них большинство мелких пастовых¹ круглых, плоских, цилиндрических. Четыре бусины крупных размеров, округлой и цилиндрической формы, стеклянные голубого цвета (рис. 2: 25–55,64–72). Четыре маленькие фигурки медведей имеют на спине невысокий выступ с отверстием (рис. 2: 21–24), через которые продевался тонкий ремешок, обмотанный узкой тонкой бронзовой проволокой (рис. 2: 17–20). Под бусами найдена бронзовая трубочка, нижний конец которой оформлен в виде полого шара с вертикальными прорезями (рис. 2: 14) Немного ниже описанного комплекса украшений найдены пять круглых, одна цилиндрическая, одна 14-гранная (рис. 2: 61a) стеклянные бусины синего и голубого цветов. Между бусинами, надетыми на железную проволоку, висели

короткие бронзовые цепочки (рис. 2: 61). В области грудной клетки в куче лежали отдельные украшения и железный нож в обломках (рис. 2: 60). Среди украшений имеются четыре крупных и три маленьких бронзовых фигурок медведей. У каждой фигурки сверху имеется отверстие, через которое продевался ремешок для подвешивания. (рис. 2: 5–9,10–13). Внутри одной маленькой фигурки имеется маленькое бронзовое кольцо, которое привязано к ремешку, обмотанному круглой бронзовой проволокой (рис. 2: 8). Ремешок пропущен через отверстие в фигурке. В отверстие второй маленькой фигурки пропущен узкий и тонкий ремешок, связанный с аналогичным ремешком с помощью маленьких бронзовых восьмеркообразных накладок с узкой перемычкой на обратной стороне (рис. 2: 2,3).

Ко второму ремешку (рис. 2: 4), видимо, была прикреплена вторая фигура. Ремешки с накладками пришивались или к одежде в области груди или к головному убору, а фигурки висели свободно. К ремешкам и бронзовым накладкам прилипли кусочки грубой ткани. К одежде в области груди были прикреплены также накладки в виде треугольника (рис. 2: 16) и шестиугольные накладки (рис. 2: 15), аналогичные описанным выше. Сохранился кусочек ткани с отпечатками накладок в виде треугольников. Среди украшений в области груди имелись также три бляхи. Одна из них, самая большая (диаметр ее 8,0–8,5 см) Слегка выпукло-вогнутая, с неровными краями, с овальным отверстием в центре (рис. 2: 57). Сделана из бронзы. Под ней² находилась маленькая (диаметр 3,8 см) круглая слегка выпукло-вогнутая бляха с ушком на обратной стороне (рис. 2: 58). Третья бляха плоская, неправильной формы, с круглым отверстием в середине (рис. 2: 59) Диаметр ее равен 6,0–6,5 см. Немного ниже этих вещей с правой стороны находились

¹ В действительности: деградировавшее Стекло.

² Найдены перевернутыми; малая бляшка налегала на большую.

красные пастовые бусы в области тазовых костей также найдены бусы: шесть цилиндрической, одна бочонковидной формы. Около 30 экз. круглые, плоские, цилиндрические из светлого, зеленого стекла. Некоторые из них позолочены (рис. 2: 32-36)). Около правой тазовой кости лежала бронзовая овальная пряжка средних размеров, с утолщенной спереди дужкой, с прямым загнутым концом (рис. 2: 62). Щиток сломан, форму его невозможно восстановить. Около левого бедра лежал узкий (1 см) и длинный (7,3 см) наконечник пояса (рис. 2: 63).

Около левой ступни в берестяной коробке находился жертвенный комплекс. От коробки сохранились кусочки. В состав комплекса входили бабочковидная фибула (рис. 2: 77), бронзовая квадратная в сечении с заостренными и загнутыми концами (рис. 2: 74) гривна, бронзовое пластинчатое кольцо с расширением в середине (рис. 2: 73), две заржавевшие височные подвески бахмутинского типа (рис. 2: 75,76).

При разборке костяка под левой берцовой костью найдена маленькая обувная бронзовая пряжка с прямым загнутым в конце язычком и треугольным щитком с одним шпеньком для (рис. 2: 56) крепления к ремешку¹. Так же при разборке костяка в области правого колена обнаружено 1062 мелких пастовых и стеклянных бус желтого, синего и голубого цветов круглой и цилиндрической формы.

Результаты и их обсуждение. Рассматриваемые бабочковидные фибулы (рис. 1: 28, 2: 77) относятся к самому позднему, пятому, варианту по Т.И. Останиной [15, с. 43–44, рис. 35: 21] и по Т.М. Сабировой [19, с. 22, № 438, рис. 68]. Первоначально они были датированы V в. (Останина Т.И., 1997, с. 107), но в настоя-

щий момент основания датировок пересмотрены, и столь поздняя дата принята быть не может.

В Югомашево, п. II/10 найдены детали височного кольца специфической формы, представленной кроме Югомашевского на Бирском и Старо-Муштинском [20, рис. 57: 5,6] могильниках, – кольцо с нанизанными бусинами и фрагментами цепочек (рис. 2: 61).

Височные подвески с железной основой, обвитой бронзовой проволокой (рис. 1: 30, 2: 75,76), – один из поздних вариантов мазунинских подвесок [6] (если считать самым поздним чисто железные).

Типичны для мазунинской культуры единичные в погребениях пронизки с прорезными вздутиями («бутылчатые») (рис. 2: 14). Они определенно связаны с поясными наборами, но сохранность органической основы ни разу не позволила точно установить конкретную функцию. Такая форма единично встречается в гляденовском ареале [16, рис. 31: 44]. С гляденовским же населением, видимо, одна из форм пронизок в виде медведей. Для мазунинской культуры характерны относительно крупные фигурки с полукруглой «сгорбленной» спиной и «толстой» «мордой» (ширина передней и задней части примерно одинаковая) (рис. 2: 3,5–9,10–12). От них отличаются фигурки меньшего размера с выступающей в спине втулкой и приостренной «мордой» (рис. 2: 21-24), которые характерны для ареала гляденовской культуры² [16, рис. 34: 29–31].

Находки височных подвесок, бабочковидных фибул, пронизки с прорезным вздутием, являющихся «этнографическими» маркерами мазунинской культуры, не оставляют сомнений в культурной атрибуции комплексов. К этой группе примыкают и подвески из раковины (рис.

¹ Имеется фотография в отчете (рис. 2: 56а). В коллекции в настоящий момент найти не удалось. В описи номер пропущен. В коллекции есть фрагмент бронзовой пластинки (рис. 2: 56б) без номера, который может являться нижней пластиной щитка пряжки.

² Еще один элемент гляденовского влияния на мазунинское население.

1: 1–7), относительно крупные пронизки в виде медведей с круглым абрисом спины, и накладки (нашивки) в виде треугольника (рис. 2: 16).

На датировку указывают детали поясной гарнитуры. Пряжки (рис. 1: 31,32, 2: 1,62), по форме рамки и язычка, соотносятся с пряжками группы Малашев-П-10 [12], отличаясь щитком. Но формы щитков приуральских пряжек вариативны. В частности, пряжки с рамками группы П-9, но щитками треугольной или трапециевидной формы, В.Ю. Малашев выделяет в группу ПУ-1 [13, с. 133, 136], пряжки П-11 бывают трапециевидными щитками с прогнутыми сторонами (ПС-2) и прямоугольными длинными щитками (ПС-3) [14, с. 98–100]. Ранее наблюдения над формой щитков высказывал А.К. Амброз, отметивший распространенность в Приуралье трапециевидных форм [2, с. 24–25]. Ведущим хронологическим признаком все равно является профилировка язычка относительно рамки – степень загнутой за передний край. Пряжки с язычками, характерными для пряжек П-10, относятся ко 2 пол. IV в. Этой дате не противоречит синяя 14-гранная бусина (рис. 2: 61а). Но бусина типа Алексева-249 традиционно датируется более ранним временем, до II в. [1, с. 47]. Чуть более ранняя, чем IV в. н.э., дата возможна

и для золотостеклянных бус. Однако единичные находки, на фоне монолитного комплекса, показательного для поздних этапов мазунинской культуры, датированного поясной гарнитурой, дают достаточные основания отнести публикуемые материалы именно ко 2 пол. IV в. н.э.

Заключение. Территориально, Югомашевский могильник располагается на крайней северо-восточной периферии мазунинской культуры. Возможно, именно географические особенности, в сумме с общей хронологией памятника, сказались на отличительных особенностях всего комплекса находок. Анализ бусинных наборов, проведенных Р.Р. Руслановой [17], показал аномальное по сравнению с другими мазунинскими некрополями количество бисера. Среди находок встречаются предметы, характерные для соседних культур: специфические бляшки, встречающиеся только в гляденовской культуре [9] (примыкает к могильнику с севера), поясные накладки кара-абызской культуры (примыкает к могильнику с юга). При этом основной комплекс находок вполне соответствует «этнографическому» мазунинскому «эталону». Памятник определенно отражает процессы взаимодействия населения в контактной зоне, и показывает не замкнутость древнего населения.

Список литературы

1. Алексева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья / САИ. Вып. Г1-12. М.: Наука, 1978. 115 с.
2. Амброз А. К. Бирский могильник и проблемы хронологии Приуралья в IV-VII вв. // Средневековые древности евразийских степей / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 1980. С. 3–56.
3. Археологическая карта Башкирии / Отв.ред. О.Н. Бадер. М.: Наука, 1976. 263 с.
4. Белявская (Крапачева) О. С. Ременная гарнитура и хронология погребения Югомашевского могильника // Вестник Пермского университета. История. 2018. Вып. 1 (40). С. 86–100.
5. Белявская О. С. Хронология ременных гарнитур Южного Приуралья III – рубежа VII и VIII вв. / Дисс. ... канд.ист.наук: 5.6.3. М., 2023. 599 с.
6. Бернц В. А. К вопросу о традиционных элементах погребального обряда финно-угорского населения эпохи Великого переселения народов удмуртского Прикамья (по материалам Заборьинского грунтового могильника) // Взаимодействие народов Евразии в эпоху

Великого переселения народов / Гл. ред. Р.Г. Голдина. Ижевск: УдГУ, 2006. С. 351–389.

7. Васюткин С. М., Калинин В. К. Отчет о работе первого отряда археологической экспедиции Башгосуниверситета в 1975 г. / Архив ИА РАН. Р-1. №5657, 5657а.

8. Васюткин С. М., Калинин В. К., Обыденнов М. Ф. Экспедиция Башкирского государственного университета // Археологические открытия 1975 года / Отв.ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1976. С. 164–165.

9. Красноперов А. А., Камалеев Э. В. Два погребения Югомашевского могильника: к вопросу о взаимодействии гляденовской и мазунинской культур в контактной зоне // Археология Евразийских степей. 2024. № 6. С.119–128. DOI: <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.6.119.128>

10. Мажитов Н. А. Научный отчет о результатах археологических исследований за 1967 г. // Архив ИА РАН. Р-1. №3496, 3496а

11. Мажитов Н. А. Работы в северной Башкирии // Археологические открытия 1967 года / Отв.ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1968. С. 108–110.

12. Малашев В. Ю. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону / МИАД. Вып. 1 / Отв. ред. Ю.К. Гугуев. Ростов н/Д.: Гефест, 2000. С. 194–217.

13. Малашев В. Ю. Некоторые аспекты контактов носителей позднесарматской культуры южноуральских степей с населением лесной и лесостепной полосы Поволжья и Приуралья // Сарматы и внешний мир: Мат-лы VIII Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории», Уфа, ИИЯЛ УНЦ РАН, 12-15 мая 2014 г. / Отв. ред. Л.Т. Яблонский, Н.С. Савельев / Уфимский археологический вестник. Вып. 14. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, Центр «Наследие», 2014. С. 130–140.

14. Малашев В. Ю., Гаджиев М. С., Илюков Л. С. Страна маскутов в западном Прикаспии. Курганные могильники Прикаспийского Дагестана III-V вв. Махачкала: Мавраевъ, 2015. 452 с.

15. Останина Т. И. Население Среднего Прикамья в III-V вв. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1997. 327 с.

16. Перескоков М. Л. Пермское Приуралье в финале раннего железного века. Пермь: ПГУ, 2018. 320 с.

17. Русланова (Тамимдарова) Р. Р. Особенность бусинных наборов Югомашевского могильника // Инновационный потенциал молодежной науки: Материалы всероссийской научной конференции 8 ноября 2013 года. Уфа: изд-во БГПУ, 2013. С. 236–240.

18. Русланова Р. Р. Бусы Южного Урала по материалам некрополей III-VIII вв. Уфа: Башк. Энцикл, 2018. 376 с.

19. Сабирова Т. М. Фибулы Среднего Прикамья первой половины I тыс. н.э. Ижевск, 2019. 248 с.

20. Сунгатов Ф. А. Гарустович Г. Н., Юсупов Р. М. Приуралье в эпоху Великого переселения народов (Старо-Муштинский курганно-грунтовый могильник). Уфа, 2004. 172 с.

BURIALS WITH MAZUNINO-TYPE «BUTTERFLY-SHAPED» FIBULAE AT THE YUGOMASHEVO BURIAL GROUND

The article publishes complexes of three burials of the Yugomashevo burial ground in northern Bashkiria. The monument is traditionally attributed to the Mazunino culture, which is confirmed by the finds of specific “ethnographic” objects: pendants for headdress and «butterfly-shaped» fibulae. Such fibulae were found in only two graves: II/6 and II/10. Processing of the collection when entering it into the "State Catalogue" revealed discrepancies between the collection inventory and the excavation report, which are discussed in detail in the presented

article. The complex of finds from these burials is generally characteristic of the Mazunino culture, while reflecting local specifics. Pendant rings for headdresses with beads are found only in three burial sites in Bashkiria; pendants for shell necklaces are also represented found on the left bank of the Kama. A number of details (bear-shaped beads with a protruding sleeve) show contacts between the Mazunino population and the Glyadenovo population. The dating of the burials is based on the finds of buckles, which are a variant of the Malashev-B-10 group. The published graves date back to the 2nd half of the 4th century. Among the finds there are objects typical of neighboring cultures: specific plaques found only in the Glyadenovo culture, belt plates of the Kara-Abyz culture. The graveyard definitely reflects the processes of interaction of the population in the contact zone.

Keywords: typology, buckles, fibulae, beads, Mazunino archaeological culture, Glyadenovo archaeological culture, contact zone, interaction.

References

1. Alekseeva E.M. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya (Antique beads of the Northern Black Sea region)* / Svod arheologicheskikh istochnikov. Iss. G1-12/2. M.: Nauka. 1978, 115 p. (in Russian).
2. Ambroz A. K. Birskij mogil'nik i problemy hronologii Priural'ya v IV-VII vv. [Birsk burial ground and problems of chronology of the Urals in the IV-VII centuries] // *Srednevekovye drevnosti evrazijskih stepej [Medieval antiquities of the Eurasian steppes]* / Ed. S.A. Pletneva. M.: Nauka, 1980, pp. 3–56. (in Russian).
3. *Arheologicheskaya karta Bashkirii (Archaeological map of Bashkiria)* / Ed. O.N. Bader. M.: Nauka, 1976, 263 p. (in Russian).
4. Belyavskaya (Krapacheva) O.S. Remennaya garnitura i hronologiya pogrebeniya YUgomashhevskogo mogil'nika [Belt set and burial chronology of the Yogomashevsky burial ground] // *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya (Bulletin of Perm University. History)*. 2018. Iss. 1, pp. 86–100. (in Russian).
5. Belyavskaya O.S. *Hronologiya remennykh garnitur YUzhnogo Priural'ya III – rubezha VII i VIII vv. (Chronology of belt sets of the Southern Urals III - the turn of the 7th and 8th centuries)* / Diss. Thesis. M., 2023 (in Russian).
6. Bernc V. A. K voprosu o tradicionnykh elementakh pogrebal'nogo obryada finno-ugorskogo naseleniya epohi Velikogo pereseleniya narodov udmurtskogo Prikam'ya (po materialam Zabor'inskogo gruntovogo mogil'nika) [On the issue of traditional elements of the funeral rite of the Finno-Ugric population of the era of the Great Migration of Peoples of the Udmurt Kama region (based on materials from the Zaborinsky soil burial ground)] // *Vzaimodejstvie narodov Evrazii v epohu Velikogo pereseleniya narodov [Interaction of the peoples of Eurasia in the era of the Great Migration of Peoples]* / Ed. I.G. Shapran. Izhevsk: w/p, 2006, pp. 351–389. (in Russian).
7. Vasyutkin S.M., Kalinin V.K. *Otchet o rabote pervogo otryada arheologicheskoy ekspedicii Bashgosuniversiteta v 1975 g. (Report on the work of the first detachment of the archaeological expedition of Bashkir State University in 1975)*. 1975-ER. / Arhiv IA RAN. R-1. №5657, 5657a.
8. Vasyutkin S.M., Kalinin V.K., Obydenov M.F. *Ekspeditsiya Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta [Expedition of the Bashkir State University]* // *Arheologicheskie otkrytiya 1975 goda (Archaeological discoveries of 1975)*. M.: Nauka, 1976, pp. 164–165. (in Russian).
9. Krasnoperov A. A., Kamaleev E. V. Dva pogrebeniya YUgomashhevskogo mogil'nika: k voprosu o vzaimodejstvii glyadenovskoj i mazuninskoj kul'tur v kontaktnoj zone [Two Burials of the Yugamash Burial Ground: to the question of the interaction of the Glyadenovo and Mazunino cultures in the contact zone] // *Arheologiya Evrazijskih stepej [Archaeology of the Eurasian Steppes]*. 2024. № 6. S.119–128. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.6.119.128>
10. Mazhitov N.A. *Nauchnyj otchet o rezul'tatah arheologicheskikh issledovanij za 1967 g. (Scientific report on the results of archaeological research for 1967)*. 1967-ER. // Arhiv IA

RAN. R-1. №3496, 3496a

11. Mazhitov N.A. Raboty v severnoj Bashkirii [Research in northern Bashkiria] // *Arheologicheskie otkrytiya 1967 goda (Archaeological discoveries of 1967)*. M.: Nauka, 1968, pp. 108–110. (in Russian).

12. Malashev V. YU. Periodizaciya remennyh garnitur pozdnesarmatskogo vremeni [Periodization of Belt Sets of Late Sarmatian Time] // *Sarmaty i ih sosedi na Donu [Sarmatians and Their Neighbors on Don]* / Ed. YU.K. Guguev. Rostov n/D.: Gefest, 2000, pp. 194–217. (in Russian).

13. Malashev V. YU. Nekotorye aspekty kontaktov nositelej pozdnesarmatskoj kul'tury yuzhnoural'skih stepej s naseleniem lesnoj i lesostepnoj polosy Povolzh'ya i Priural'ya [Some aspects of contacts between the bearers of the late Sarmatian culture of the South Ural steppes and the population of the forest and forest-steppe belt of the Volga and Ural regions] // *Sarmaty i vneshnij mir [Sarmatians and the outside world]* / Eds. L.T. Yablonskij, N.S. Savel'ev / Ufimskij arheologicheskij vestnik [Ufa Archaeological Herald]. Iss. 14. Ufa: IYAL UNC RAN, Centr «Nasledie», 2014, pp. 130–140. (in Russian).

14. Malashev V. YU., Gadzhiev M. S., Il'yukov L. S. Strana maskutov v zapadnom Pri-kasp'ii. Kurgannye mogil'niki Prikaspijskogo Dagestana III-V vv. [The country of the Maskuts in the western Caspian region. Kurgan burial grounds of Caspian Dagestan III-V centuries]. Mahachkala: Mavraev", 2015, 452 p. (in Russian).

15. Ostanina T.I. *Naselenie Srednego Prikam'ya v III-V vv. (Population of the Middle Kama region in the III-V centuries)*. Izhevsk: Udmurtskij institut istorii, yazyka i literatury UrO RAN, 1997, 327 p. (in Russian).

16. Pereskokov M.L. *Permskoe Priural'e v finale rannego zheleznogo veka (Perm Urals at the end of the Early Iron Age)*. Perm': PGU, 2018, 320 p. (in Russian).

17. Ruslanova (Tamimdarova) R.R. Osobennost' businnyh naborov YUgomashevskogo mogil'nika [Features of bead sets from the Yogomashevsky burial ground] // *Innovacionnyj potencial molodezhnoj nauki (Innovative potential of youth science)*. Ufa: izd-vo BGPU, 2013, pp. 236–240. (in Russian).

18. Ruslanova R.R. *Busy YUzhnogo Urala po materialam nekropolej III-VIII vv. (Beads of the Southern Urals based on materials from necropolises of the 8th-8th centuries)*. Ufa: Bashk. Encikl., 2018, 376 p (in Russian).

19. Sabirova T. M. Fibuly Srednego Prikam'ya pervoi poloviny I tys. n.e. [Fibulas of the Middle Kama region of the 1st half of the 1st millennium AD]. Izhevsk, 2019, 248 p. (In Russian)

20. Sungatov F. A. Garustovich G. N., YUsupov R. M. Priural'e v epohu Velikogo peregeleniya narodov (Staro-Mushtinskij kurganno-gruntovyj mogil'nik) [The Urals in the era of the Great Migration of Peoples (Staro-Mushtinsky burial mound and ground cemetery)]. Ufa, 2004, 172 p. (in Russian).

Об авторах

Красноперов Александр Анатольевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Удмуртский институт истории, языка, литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН (УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН, г.Ижевск, Россия), E-mail: alexander.kaa@mail.ru, ORCID – 0000-0001-7931-4536, ResearcherID-AAN -4831-2021

Камалеев Эльвир Винерович – кандидат исторических наук, и.о. старшего научного сотрудника, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (ИЭИ УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия), E-mail: kamaleev-ilvir@mail.ru, ORCID – 0000-0002-3143-5037

Krasnopeorov Alexander Anatolevich – Candidate of Historical Sciences. Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center, Ural Branch of RAS (Izhevsk, Russia). E-mail: alexander.kaa@mail.ru, ORCID – 0000-0001-7931-4536, ResearcherID-AAN -4831-2021

Kamaleev Elvir Vinerovich – Candidate of Historical Sciences. Federal State Institution of Science Institute of Ethnological Studies of R.G. Kuzeev (Ufa, Russia). E-mail: kamaleev-ilvir@mail.ru, ORCID – 0000-0002-3143-5037

Подрисуночные подписи

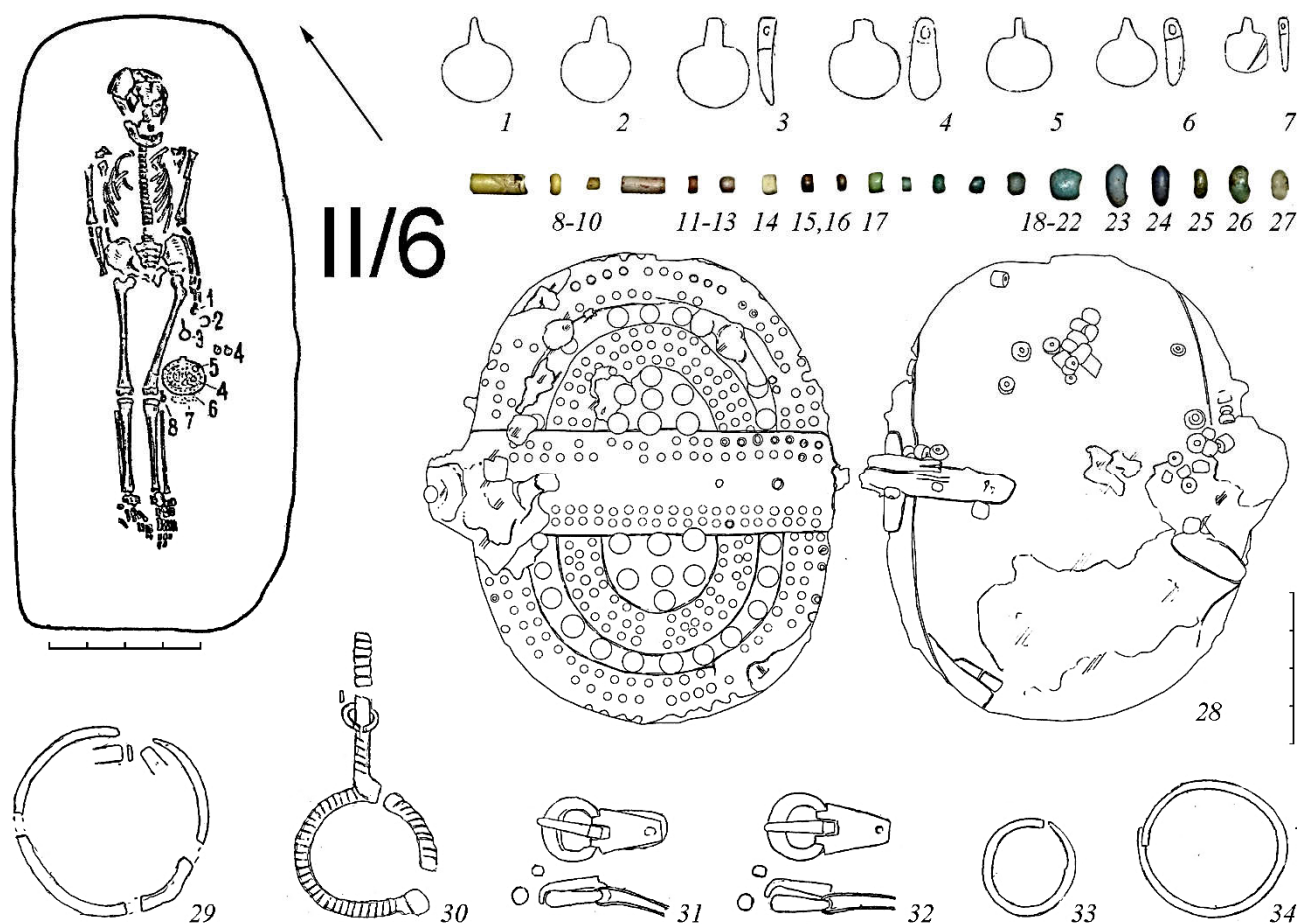

Рис. 1. Югомашево, п. II/6. Комплекс погребения. 1-7 – подвески, 8-27 – бусы, 28 – фибула, 29 – браслет, 30 – височная подвеска, 31, 32 – пряжки, 33, 34 – височные кольца. 1-7 – раковина, 8-27 – стекло, 28, 30 – железо, бронза, 29 – железо, 31-34 – бронза.

Fig. 1. Yugomashevo, grave II/6. Burial complex. 1-7 – pendants, 8-27 – beads, 28 – fibula, 29 – bracelet, 30 – temple pendant, 31, 32 – buckles, 33, 34 – temple rings. 1-7 – shell, 8-27 – glass, 28, 30 – iron, bronze, 29 – iron, 31-34 – bronze.

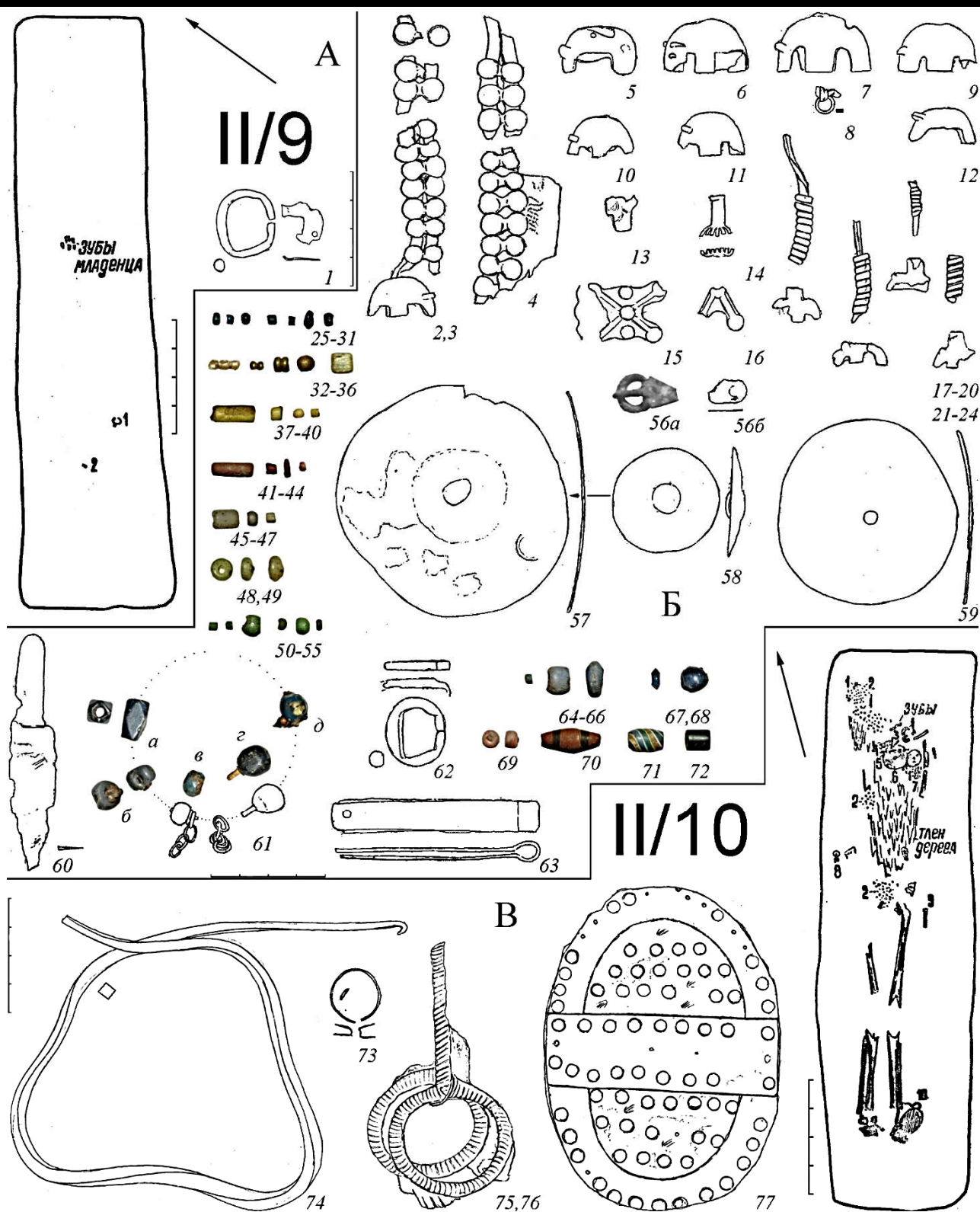

Рис. 2. Югомашево, п. II/9-10. Комплекс погребения. А – находки, по отчету относящиеся к п. 9; В – находки, по описи относящиеся к п. 10; Б – находки, по описи относящиеся к п. 9, но по отчету относящиеся к п. 10. Нумерация сквозная. 1, 56, 62 – пряжки, 2-14, 17-24 – пронизки, 25-55, 61, 64-72 – бусы, 57-59 – бляшки, 60 – нож, 61 – височное кольцо, 63 – наконечник ремня, 73 – кольцо, 74 – гривна, 75, 76 – височные подвески, 77 – фибула. 1, 5-9, 10-19, 21-24, 56-59, 62, 63, 73, 74 – бронза, 2, 3, 17-20 – бронза, кожа, 25-55, 61, 69-72 – стекло, 60 – железо, 61 – стекло, железо, бронза, 75-77 – железо, бронза.

Fig. 2. Yugomashevo, grave II/9-10. Burial complex. А – finds, according to the report, related to burial 9; В – finds, according to the inventory, related to burial 10; Б – finds, according to the inventory, related to burial 9, but according to the report related to burial 10. Continuous numbering. 1, 56, 62 – buckles, 2-14, 17-24 – pronizi, 25-55, 61, 64-72 – beads, 57-59 – plaques, 60 – knife, 61 – temple ring, 63 – belt tip, 73 – ring, 74 – torc, 75, 76 – temple pendants, 77 – fibula. 1, 5-9, 10-19, 21-24, 56-59, 62, 63, 73, 74 – bronze, 2, 3, 17-20 – bronze, leather, 25-55, 61, 69-72 – glass, 60 – iron, 61 – glass, iron, bronze, 75-77 – iron, bronze.